

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ

УДК 372.8

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-1-97-105>

Обучение текстовой деятельности на уроках русского языка: возможности использования текстов с дополненной реальностью

Елена Ленвладовна Ерохина¹, Анастасия Валерьевна Самолина²

¹ *Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия, el.erokhina@mpgu.su*

² *Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, samolina-av@ranepa.ru*

Аннотация

В статье обоснована возможность и целесообразность использования текстов новой природы для развития коммуникативной компетенции учащихся. Включение этих текстов в дидактический арсенал учителя-словесника обусловлено, с одной стороны, задачами формирования метапредметных результатов обучения в общеобразовательной школе (мы сделали акцент на результатах, связанных с умениями информационной переработки текстов), а с другой стороны – особенностями современного коммуникативного пространства, в котором тексты новой природы занимают значительное место, составляя актуальный текстовый репертуар школьников. Материал статьи содержит результат теоретического исследования – сопоставительного анализа научных данных о разновидностях текстов, представленных в лингвистической, речеведческой, культурологической литературе. Это позволило выстроить иерархию текстов: линейного, нелинейного (монокодового, дикодового, поликодового), креолизованного, медиатекста, гипертекста, кибертекста, интертекста, текста с дополненной реальностью. Кроме того, в статье раскрыты ход и результаты эксперимента, направленного на определение уровня сформированности умений учащихся 7-го класса проводить информационную переработку текстов в зависимости от способов ее кодировки. Результаты эксперимента показали, что лучше всех с заданием справились учащиеся, работавшие с текстами с дополненной реальностью (сопоставление проводилось с результатами выполнения задания учащимися, работавшими с линейным текстом и дикодовым текстом). Проведенное исследование дало основание утверждать: тексты с дополненной реальностью обладают большим потенциалом для обучения школьников написанию вторичных текстов-рассуждений на основе информационной переработки первичного текста. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, восприятие и понимание любых текстов является нелинейным, не одномоментным, а проходит через несколько слоев декодировки. Во-вторых, цифровое поколение ежедневно имеет дело с нелинейными структурами в различных сферах жизнедеятельности, что говорит о психологической и физиологической готовности современных школьников воспринимать нелинейную информацию. Сделан вывод о том, что современные тексты (тексты новой природы) обладают большим потенциалом для формирования текстовых умений обучающихся.

Ключевые слова: *тексты с дополненной реальностью, информационная переработка текста, линейный текст, поликодовый текст*

Для цитирования: Ерохина Е. Л., Самолина А. В. Обучение текстовой деятельности на уроках русского языка: возможности использования текстов с дополненной реальностью // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2024. Вып. 1 (231). С. 97–105. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-1-97-105>

METHODOLOGICAL ASPECTS OF MODERN PHILOLOGY

Teaching text activity in Russian language lessons: the possibilities of using texts with augmented reality

Elena L. Erokhina¹, Anastasia V. Samolina²

¹ Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation, el.erokhina@mpgu.su

² Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation, samolina-av@ranepa.ru

Abstract

The article substantiates the possibility and expediency of using texts of a new nature for the development of students' communicative competence. The inclusion of these texts in the didactic arsenal of a verbal teacher is due, on the one hand, to the tasks of forming meta-subject learning outcomes in a comprehensive school (we focused on the results related to the skills of information processing of texts), and on the other hand, to the peculiarities of the modern communicative space in which texts of a new nature occupy a significant place, making up the actual text the repertoire of schoolchildren. The material of the article contains the result of a theoretical study – a comparative analysis of scientific data on the varieties of texts presented in linguistic, speech, and cultural literature. It allowed us to build a hierarchy of texts: a linear text, a nonlinear (monocode, dicode, polycode) text, a creolized text, a media text, a hypertext, a cybertext, an intertext, an augmented reality text. In addition, the article reveals the course and results of an experiment aimed at determining the level of formation of the skills of 7th grade students to carry out information processing of texts, depending on the ways of its encoding. The results of the experiment showed that the students who worked with augmented reality texts coped best with the task (comparison was carried out with the results of the task by students who worked with linear text and dicode text). The conducted research gave grounds to assert that texts with augmented reality have great potential for teaching schoolchildren to write secondary texts-reasoning based on information processing of the primary text. This is due to several factors. Firstly, the perception and understanding of any texts is nonlinear, not instantaneous, but passes through several layers of decoding. Secondly, the digital generation deals daily with nonlinear structures in various spheres of life, which indicates the psychological and physiological readiness of modern schoolchildren to perceive nonlinear information. It is concluded that modern texts (texts of a new nature) have great potential for the formation of textual skills of students.

Keywords: augmented reality texts, information processing of a text, linear text, polycode text

For citation: Erokhina E. L., Samolina A. V. Obucheniye tekstovoy deyatelnosti na urokakh russkogo yazyka: vozmozhnosti ispol'zovaniya tekstov s dopolnennoy real'nost'yu [Teaching text activity in Russian language lessons: the possibilities of using texts with augmented reality]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2024, vol. 1 (231), pp. 97–105 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-1-97-105>

Введение

Федеральная рабочая программа основного общего образования по русскому языку определяет комплекс планируемых результатов, достижение которых возможно в том случае, если организована эффективная тестовая деятельность обучающихся. Речь идет о метапредметных результатах, связанных с умениями информационной переработки текстов («выбирать, анализировать, интерпретировать, обобщать и систематизировать информацию, представленную в текстах, таблицах, схемах»; «использовать смысловое чтение для извлечения, обобщения и систематизации информации из одного или нескольких источников с учетом поставленных целей»; «находить сходные ар-

гументы (подтверждающие или опровергающие одну и ту же идею, версию) в различных информационных источниках»; «самостоятельно выбирать оптимальную форму представления информации (текст, презентация, таблица, схема) и иллюстрировать решаемые задачи несложными схемами, диаграммами, иной графикой и их комбинациями в зависимости от коммуникативной установки») [1, с. 33].

Очевидно, что указанные результаты не могут быть достигнуты, если на уроке русского языка будут использоваться только линейные тексты или традиционные поликодовые тексты (вербальный текст – рисунок, вербальный текст – таблица и пр.). Задача современной теории и практики об-

учения русскому языку – создание эффективных моделей использования текстов новой природы для развития коммуникативной компетенции школьников.

Материал и методы

Была поставлена задача определить возможность и целесообразность использования текстов новой природы для развития коммуникативной компетенции учащихся 7-го класса при создании текста-рассуждения на основе первичного текста.

Нами использованы две разновидности методов:

- теоретические, основанные на анализе и сопоставительном анализе корпуса научной литературы (лингвистической, речеведческой, культурологической), в которой представлены исследования текстов новой природы;

- практические: констатирующий, обучающий, контрольный эксперименты. В рамках данной статьи будут представлены результаты констатирующего эксперимента: определения уровня сформированности умений семиклассников проводить информационную переработку текстов в зависимости от способов ее кодировки.

Результаты и обсуждение

Мы поставили перед собой задачу провести терминологическую систематизацию: построить иерархию разновидностей текстов, которые выделяет современная наука. Для этого необходимо было определить наиболее общее понятие, характеризующее современное коммуникативное пространство, разнообразие представленных в нем текстов и особенности их функционирования и взаимодействия. Таким метатермином является термин «текст новой природы».

Термин «текст новой природы» был впервые рассмотрен Т. Е. Беньковской, Е. Г. Галактионовой, Е. И. Казаковой, Е. С. Квашиной и др. [2–5]. В статье «Тексты новой природы: проблемы междисциплинарного исследования» Е. И. Казакова указывает, что современная коммуникативная ситуация влияет на природу текста, меняет его традиционные характеристики. Наблюдается «отказ от линейности, сжатие объемов текста, ориентация на „мелкие текстовые структуры“, дублирующий характер различных знаковых систем в отражении содержания, рост интерактивности, развитие форм обратной связи, появление „новых форм авторства“ и ряд других тенденций» [6, с. 102].

Т. Н. Беньковская выделяет ряд признаков, отличающих «новые» тексты от традиционных (линейных): синтез мультимедийности (изображение) и вербальных (слово) структур; гиперссылки, инфографика и другие знаковые выражения смысла;

объемность, возможность углубления, вхождения через него в другие тексты; незаконченность; способность к динамике, изменениям и дополнениям; расчет на рефлекссию и обсуждение, дополнение другими участниками коммуникации; соединение научного и художественного подходов [2, с. 63–70].

Само собой разумеется, что «традиционные» тексты не ушли из сферы современной коммуникации, но заняли в ней особое место, перестали доминировать в процессе общения.

Традиционным текстом является **линейный текст**, требующий последовательного чтения. И. Р. Гальпериным выделены следующие признаки линейности: информативность, когезия (сцепление), логическая последовательность, членимость, автосемантия отрезков текста, ретроспекция (отнесенность к предшествующей содержательно-фактуальной информации), проспекция (отнесенность к последующей содержательно-фактуальной информации), модальность, интеграция (объединение составных частей в единое целое при нейтрализации их относительной автосемантической), завершенность (исчерпывающее выражение замысла с точки зрения автора), определяя, что без них «невозможно представить себе сам текст в его типологических чертах» [7, с. 8]. Указанные признаки обуславливают особенности линейных текстов на бумажном носителе: законченность, направленность, фиксированность объема. Читающий воспринимает текст в соответствии с грамматическими, синтаксическими и лексическими особенностями. Тексты данного типа имеют порядок или последовательность. Именно линейные тексты по-прежнему преобладают в школьных учебниках, в контрольно-измерительных материалах для учащихся и др.

Нелинейный текст активно начал изучаться в конце XX – начале XXI в. Н. А. Шехтманом, Ю. А. Сорокиным, Л. М. Большаковой и др. [8–10, с. 20–24].

При чтении нелинейных текстов последовательное просматривание информации не требуется. Читающий сам определяет траекторию чтения благодаря ассоциациям, формируемым в разветвленной системе ссылок. В качестве примеров нелинейных текстов можно привести блок-схемы, карты, цифровые тексты с гиперссылками и т. д. Нелинейные тексты состоят из нескольких частей: вербальной (слова) и невербальной (звук, формула, иллюстрация и др.), представляя целостный информационный объект, который может быть считан с «разных точек».

Выделяются четыре группы нелинейных текстов:

- графики и диаграммы (графики температуры, изменения климата, диаграмма распространения языков в мире, курсы валют и др.);

- таблицы (расписание уроков, таблица данных, прайс, классный журнал);

- сочетание текста и иллюстрации (комикс, афиша, реклама, объявление, плакат, инфографика);
- другие информационные объекты, такие как карты, билеты и т. д.

Среди нелинейных текстов выделяют монокодовые, дикодовые и поликодовые тексты. **Монокодовые тексты** передают информацию с помощью слов (гипертекст, интертексты, энциклопедии, словари, художественные тексты с некоторыми комментариями, но, что является важным, без иллюстраций).

Дикодовые тексты – нелинейное образование, включающее в себя коды только двух систем. Тексты подобного вида состоят из вербальной (слова) и невербальной части (картинки, схемы, таблицы и т. д.). Например, рекламные плакаты, листовки с изображениями чего-либо, сувенирная продукция и т. д. [11, с. 180–181].

Поликодовые тексты характеризуются объединением семантически разнородных компонентов устного и письменного текста, включая образы и символы других свойств в единое символическое пространство. Образуется единое визуальное, смысловое и функциональное целое, обеспечивающее комплексное воздействие на адресата. Термин «поликодовый текст» был предложен Г. В. Ейгером и В. Л. Юхтом в 1974 г. [12]. Исследователи противопоставляют монотексты и поликодовые тексты и относят к последним «случаи сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы (изображения, музыка, звуки и т. д.)» [12, с. 107]. Определение поликодового текста находим в работах Л. С. Большаковой, А. Г. Сониной, А. А. Бернацкой и др. [10; 13, с. 115–123; 14, с. 104–110]. Наиболее емкой мы считаем дефиницию понятия «поликодовый текст», предложенную А. Г. Сониным. К поликодовым исследователи относят тексты, «построенные на соединении в едином графическом пространстве семиотически гетерогенных составляющих – вербального текста в устной или письменной форме, изображения, а также знаков иной природы» [15, с. 117].

В 1980-х гг. Ю. А. Сорокин и Е. Ф. Тарасов предложили термин «**креолизованный текст**» для обозначения текста, состоящего из двух частей: вербальной (слова) и невербальной (картинки, схемы, цифры, символы, шрифтовые и цветовые выделения, особенности набора печатного текста и т. д.) [11, с. 180]. Отношения компонентов креолизованного текста исследовались в работах Е. Е. Анисимовой, М. Б. Ворошиловой, О. В. Поймановой и др. [16, 17, с. 180–189; 18].

Так, Е. Е. Анисимова рассматривает креолизованный текст в качестве образования, вербальные и невербальные элементы которого являются единым целым, направленным на получение челове-

ком необходимой информации [16, с. 15]. Исследователем выделяются три группы текстов: с нулевой креолизацией (в данных текстах изображение не представлено), с частичной креолизацией (с автономной вербальной частью) и с полной креолизацией (две части текста полностью зависят друг от друга) [16, с. 15]. Вербальные и невербальные средства, входящие в состав креолизованного текста, представляют собой единство взаимодействия для составления перспективного связного монологического высказывания.

Развитие цифрового пространства значительно повлияло на изменение форм коммуникации, что повлекло за собой радикальное изменение типа дискурса. Виртуальная форма общения представляет собой форму, при которой процесс обмена информацией осуществляется между индивидуумами с помощью современных гаджетов. Термин «медиа-текст» впервые появился в 70–90-х гг. XX в. в зарубежной коммуникативистике и является центральным предметом изучения медиалингвистики [19, с. 74] Т. ван Дейком, А. Беллом и др. [20, 29].

С. И. Сметанина определяет медиатекст как «источник получения информации о духовных импульсах и материальной сфере человеческой деятельности, о принципах развития общества» [21, с. 78]. Наиболее полную характеристику медиатекста предлагает Т. Г. Добросклонская, представляющая медиатекст в качестве трехмерного, объемного и многоуровневого явления. Утверждается, что «текст – это сообщение, медиатекст – это сообщение плюс канал» [19].

В связи с этим следует рассмотреть виды медиатекстов. Одним из них является *гипертекст* (пример монокодового текста, в случае если он не содержит каких-либо рисунков, фотографий или других элементов). Это современный вид письменной коммуникации, имеющий особую форму организации, предопределенную сетевой средой. Гипертекст – многоуровневая иерархия текстов (системных элементов), объединенных системой навигации.

Термин «гипертекст» был предложен исследователем Т. Нельсоном в 1965 г. [22]. Существуют разнообразные определения гипертекста. Т. Г. Добросклонской гипертекст рассматривается как вид письменной коммуникации, особая форма организации письменного текста, опосредованная сетевой средой и характеризующаяся процессом нелинейного письма и чтения [19]. А. Н. Баранов считает гипертекст новым типом текста, характеристики которого контрастируют с традиционными текстами, сформированными в гутенберговской традиции книгопечатания [23, с. 32]. В. П. Руднев описывает гипертекст как текстовую иерархию, которая является одновременно единством и множественностью текстов [24, с. 95]. Наиболее емкое, по нашему

мнению, определение гипертекста дает А. Н. Ипполитова: гипертекстом являются «тексты, функционирующие в социуме в рамках определенной подсистемы и отражающие специфику содержащейся в ней информации, представляют собой нелинейную организацию, суть которой отражает такую особенность коммуникации, как способность одновременно предъявлять те или иные сообщения, имеющие значение в различных коммуникативных сферах» [25, с. 24]. Таким образом, гипертекст – текст, «отражающий суть коммуникативного процесса, в основе которого лежит процесс создания текстов в различных социальных сферах» [25, с. 28].

Современное цифровое пространство определяет особенности хранения и функционирования информации в киберпространстве, а современные ресурсы информационного поля позволяют создать новый, самостоятельный тип текста – **кибертекст**. А. А. Акишина и А. В. Тряпельников определяют «кибертекст» как «единый, цельный, связанный, завершённый новый тип мультимедийного текста, порождаемый в киберпространстве и выраженный разными символами, охватывающий большое семиотическое пространство, но с единым содержанием и единым смысловым образом (киберобраз)» [26, с. 207].

Важно понимать разницу между гипертекстом и кибертекстом. Как уже было сказано, гипертекст имеет обширную систему ссылок, что дает возможность переходить от одного фрагмента текста к другому, а кибертекст состоит из текстов различных знаковых систем (языковые тексты, видеотексты, аудиотексты, картины, фотографии, музыкальные произведения), расположенных в киберпространстве. Все эти элементы наделены единым содержанием и смысловым образом – «киберобразом». Кибертекст является принципиально новой текстовой организацией, представляя «сплав» разнотипных текстов, позволяющих образно, с эмоциональной точки зрения, воспринимать мир. Он генерируется в киберпространстве и выражается через различные символы (знаки), охватывающие большое семиотическое пространство.

Еще один вид текста новой природы – **интертекст**, который содержится в виде цитат и ссылок, определяется как «объективно существующая информационная реальность, являющаяся продуктом творческой деятельности человека, способная бесконечно саморегенерироваться по стреле времени» [27, с. 8]. Интертекст неразрывно связан с понятием «медиа́текст», так как является его видовой формой, следовательно, может быть включен в различные медийные структуры [28, с. 177]. Так, кибертекст включает в себя то, что принято называть текстом, интертекстом и гипертекстом. Он од-

новременно содержит сам текст, выраженный различными символами (лингвистическими, фонетическими, визуальными), гипертекст – ссылки на другие тексты, интертекст – цитаты из других текстов. Все это представляется единым текстовым каркасом (кибертекстом) [26, с. 207–208].

Примером кибертекста является информация, сгенерированная с помощью QR-кода. Важно, что наличие QR-кода не превращает традиционный текст в текст новой природы. QR-код является электронной опцией, цифровым инструментом доступа к информации. Это не онтология (сущность), а только технология (инструментарий).

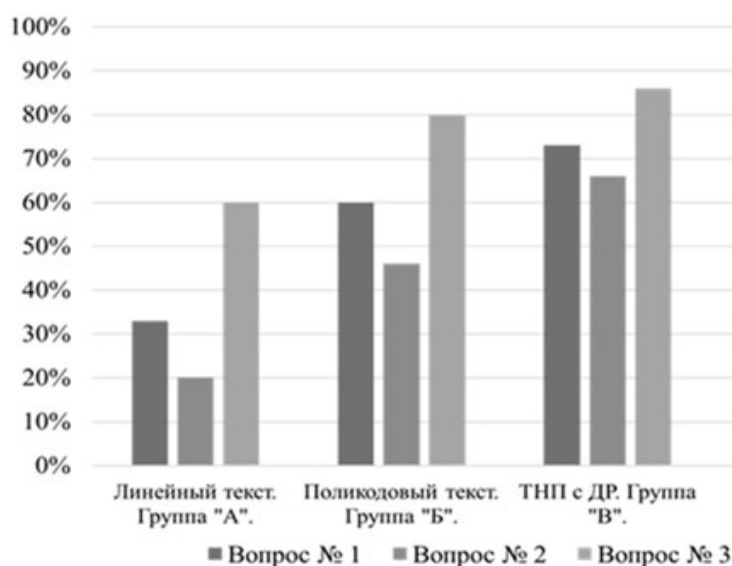
Эволюционным видом текстов коммуникативного пространства цифровой эры является **текст новой природы с дополненной реальностью**. Термин «дополненная реальность» впервые прозвучал в 60-х гг. XX в. А. Сазерленд построил прототип системы для показа трехмерной графики в 1968 г. Термин «дополненная реальность» (ДР) был введен исследователем компании Boeing Т. Коделом в 1990 г.

В это время стали разрабатываться первые устройства, позволяющие получать дополнительные сведения, началась разработка образовательных игр. Так, в 2010 г. журнал Time включил дополненную реальность в раздел «Технологии будущего». Особое значение в развитии дополненной реальности имеют работы П. Милграма, Ф. Кишино (Milgram, Kishino) и Р. Азумы, которые определили дополненную реальность как систему, сочетающую виртуальные и реальные взаимодействия в реальном времени [30].

Цифровые технологии играют ведущую роль в процессе цифровизации, а технология дополненной реальности имеет неограниченный потенциал и может быть использована во всех сферах деятельности человека. Эта технология добавляет и внедряет виртуальную информацию, воспринимаемую как элементы реальной жизни, в трехмерное поле человеческого восприятия. Важно понимать, что граница между реальным и искусственным миром исчезает. При использовании специального программного обеспечения или гаджетов (планшеты, смарт-очки, смартфоны с функцией AR) для создания дополненной реальности в режиме реального времени объекты помещаются в повседневную жизнь человека с целью вызвать у людей удивление, запоминание и так называемый WOW-эффект.

Для выявления готовности школьников работать с информацией, получаемой из разных видов текстов, существующих в современном коммуникативном пространстве, нами был проведен эксперимент.

В эксперименте приняли участие 45 учащихся 7-х классов ГБОУ «Школа № 1793 имени Героя

Результаты работы с текстами различных семиотических структур

Советского Союза А. К. Новикова», разделенные на три группы по 15 человек. Для них был подготовлен один и тот же текст, но в различной форме кодирования. Ученики должны были ознакомиться с текстом и ответить на три вопроса со следующими формулировками: № 1 «Определите тему текста»; № 2 «Какую идею доказывает автор?»; № 3 «Какие способы решения предлагает автор?».

Группе «А» был предложен линейный текст, группе «Б» – восемь графических иллюстраций с краткими вербальными комментариями. Группе «В» была предоставлена возможность поработать с текстом с дополненной реальностью. Результаты эксперимента представлены на рисунке.

Анализ результатов эксперимента позволил сделать вывод, что самые низкие показатели были выявлены у участников группы «А». С первым вопросом, в котором предлагалось определить тему текста, справились пять человек из 15, что составляет 33 %. С заданием № 2, в котором нужно было определить, какую идею доказывает автор, справились три человека, что составляет 20 %. Следует сказать, что это самый низкий показатель выполнения данного задания во всех трех группах. Задание № 3 выполнили 60 % человек.

Группа «Б», выполняя работу с поликодовым текстом (графикой и линейным текстом), справилась с поставленной задачей лучше. Задание № 1 выполнили 60 % учащихся, задание № 2 – 46 %, а задание № 3 – 80 % учеников, что, несомненно, является хорошим результатом.

Самые лучшие показатели были у группы «В», которой был предложен текст с дополненной реальностью. Правильно определили тему текста 11 человек из 15, что составило 73 %. Задание № 2 верно выполнили 10 учеников из 15 – 66 %. Важно

то, что по результату анализа задание № 2 является самым сложным для выполнения у всех трех групп семиклассников. 86 % учеников безошибочно определили способы решения проблемы, предлагаемые автором текста.

Результат констатирующего эксперимента подтвердил наше предположение о продуктивности использования текста новой природы с дополненной реальностью в качестве первичного текста для обучения школьников написанию на его основе сочинения-рассуждения. Подчеркнем, что, организуя опытное обучение, мы не ставили задачу исключить (полностью или частично) из текстового репертуара обучающихся линейные тексты. Мы посчитали целесообразным дополнить традиционно используемые на уроке развития речи линейные и поликодовые тексты текстами новой природы.

Обучающий эксперимент проходил в рамках внеурочной деятельности по русскому языку. Работа осуществлялась на основе традиционной методики обучения написанию вторичного текста-рассуждения: семиклассники знакомились с первичным текстом, формулировали тезис, который в нем обосновывался, вычленили авторские аргументы, приводили собственные, делали выводы. Однако учащимся предлагалось выполнить задание не только на основе линейного текста, но и текста с дополненной реальностью. Считывая информацию, представленную с помощью QR-кода, семиклассники могли прослушать аудиофрагменты и просмотреть видеофрагмент, выбрать наиболее удобный для себя канал получения информации или их сочетание. Данный опыт был описан нами ранее [31, с. 397].

Анализ результатов опытного обучения [32, с. 103] показал, что работа с текстами новой природы с

дополненной реальностью позволяет активизировать учебную деятельность школьников, мотивировать их и создать плодотворную учебную атмосферу.

Заключение

Таким образом, результаты эксперимента показывают актуальность работы с нелинейными видами текстов, обладающими разнообразными семиотическими структурами.

Тексты с дополненной реальностью обладают большим потенциалом для обучения школьников написанию вторичных текстов-рассуждений на основе информационной переработки первичного

текста. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, восприятие и понимание любых текстов является не линейным, не одномоментным, а проходит через несколько слоев декодировки. Во-вторых, цифровое поколение ежедневно имеет дело с нелинейными структурами в различных сферах жизнедеятельности, что говорит об их психологической и физиологической готовности воспринимать нелинейную информацию.

Таким образом, современные тексты (тексты новой природы) являются эффективным средством формирования коммуникативной компетенции современного школьника – представителя цифровой эры.

Список источников

1. Федеральная рабочая программа основного общего образования русский язык (для 5–9 классов образовательных организаций). М., 2022. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/10/01_frp_russkij-yazyk_5-9-klassy.pdf (дата обращения: 20.11.2022).
2. Беньковская Т. Е. Тексты «новой природы» и возможность их использования в литературном образовании современных школьников // Педагогический ИМИДЖ: научно-практический журнал. 2017. № 3 (36), июль – сентябрь. С. 63–70.
3. Галактионова Т. Г. Приобщение школьников к чтению: феномен открытого образования: науч.-метод. материалы: для вузов по направлениям пед. образования. СПб.: Кн. дом, 2008. 198 с.
4. Галактионова Т. Г., Казакова Е. И., Гринева М. И. и др. Учим успешному чтению. Рекомендации учителю: пособие для учителей общеобразовательных учреждений. М., 2011. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21871929> (дата обращения: 5.03.2021).
5. Квашина Е. С. «Новые» детские книги в пространстве библиотеки и школы: новые формы организации читательской деятельности. М.: Библиомир, 2017. 158 с.
6. Казакова Е. И. Тексты новой природы: проблемы междисциплинарного исследования // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21, № 4. С. 102–109. doi: 10.17759/pse.2016210409
7. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. С. 8.
8. Шехтман Н. А. Понимание речевого произведения и гипертекст. Оренбург: КГПУ, 2005. 168 с.
9. Сорокин Ю. А. Психолингвистические аспекты изучения текста. М.: Наука, 1985. 168 с.
10. Большакова Л. С. О содержании понятия «поликодовый текст» // Вестник СамГУ. 2008. № 4. С. 20–24.
11. Сорокин Ю. А. Художественный текст как совокупность читательских оценок // Социология и психология чтения. Труды. Т. 15. М.: Книга, 1979. С. 194–199.
12. Эйгер Г. В., Юхт, В. Л. К построению типологии текстов // Лингвистика текста: материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М. Тореца. Ч. I. М., 1974. С. 103–110.
13. Сонин А. Г. Экспериментальное исследование поликодовых текстов: основные направления // Вопросы языкознания. 2005. № 6. С. 115–123.
14. Бернацкая А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение: Специализированный вестник. 2000. № 3. С. 104–110.
15. Сонин А. Г. Понимание поликодовых текстов: когнитивный аспект. М.: Ин-т языкознания РАН, 2005. С. 117.
16. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация: на материале креолизованных текстов. М.: Академия, 2003.
17. Ворошилова М. Б. Креолизованный текст: аспекты изучения // Политическая лингвистика. 2006. Вып. 20. С. 180–189.
18. Пойманова О. В. Семантическое пространство видеотекста: автореф. ... дис. канд. филол. наук. М., 1997. 24 с.
19. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь): учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2008. 263 с.
20. Теун В. Д. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989.
21. Сметанина С. И. Медиатекст в системе культуры. СПб., 2002. 383 с.
22. Мартынова А. Г. Обучение академическому письменному дискурсу в жанре экспозиторного эссе: дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2006. 207 с.
23. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: Едиториал УРСС, 2001. 360 с.
24. Руднев В. П. Энциклопедический словарь культуры XX века. М.: Аграф, 2001. 608 с.

25. Ипполитова А. Н. Гипертекст в пространстве коммуникации // Русский язык в школе. 2012. № 7. С. 25–32.
26. Акишина А. А., Тряпельников А. В. Кибертекст как новый вид учебного текста в цифровой среде обучения РКИ // Образование и наука. 2018. Т. 3, № 3. С. 205–211.
27. Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессе эволюции поэтического языка. Екатеринбург; Омск: Изд-во Урал. ун-та, 1999. С. 8.
28. Казак М. Ю., Мохова А. А. Медиатексты в аспекте теории интертекстуальности и прецедентности // Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 24 (119). С. 177.
29. Bell A. Approaches to Media Discourse. London: Blackwell, 1996. P. 3.
30. Azuma R. T. A. Survey of Augmented Reality // Presence: Teleoperators and Virtual Environments. 1997. № 6 (4). P. 355–385. doi: 10.1162/pres.1997.6.4.355
31. Самолина А. В. Тексты новой природы в коммуникативном пространстве. Риторика и речекоммуникативные дисциплины в науке и практике современного общества: сборник материалов XXV Международной научной конференции по риторике (2–4 февраля 2022 г.) / сост.-ред.: В. И. Аннушкин, А. Г. Жукова, Л. В. Селезнева. М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2022. 543 с.
32. Самолина А. В. Текст новой природы с дополненной реальностью в системе обучения школьников вторичным текстам-рассуждениям // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13, № 3 (51). С. 103–108. doi: 10.51609/2079-3499_2022_13_03_108

References

1. *Federal'naya rabochaya programma osnovnogo obshchego obrazovaniya russkiy yazyk (dlya 5–9 klassov obrazovatel'nykh organizatsiy)* [Federal work program of basic general education Russian language (for grades 5–9 of educational organizations)] (in Russian). URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/10/01_frp_russkiy-yazyk_5-9-klassy.pdf (accessed 20 November 2022).
2. Benkovskaya I. E. Teksty novoy prirody i vozmozhnost' ikh ispol'zovaniya v literaturnom obrazovanii sovremennykh shkol'nikov [Texts of “new nature” and the possibility of their use in the literary education of modern schoolchildren]. *Pedagogicheskiy IMIDZH: nauchno-prakticheskiy zhurnal – Pedagogical IMAGE: a scientific and practical journal*, 2017, no. 3 (36), pp. 63–70 (in Russian).
3. Galaktionova T. G. *Priobshcheniye shkol'nikov k chteniyu: fenomen otkrytogo obrazovaniya: nauchno-metodicheskiye materialy: dlya vuzov po napravleniyam ped. obrazovaniya* [Introducing schoolchildren to reading: the phenomenon of open education: scientific and methodological materials: for universities in areas of teacher education]. Saint Petersburg, Knizhnyy dom Publ., 2008. 198 p. (in Russian).
4. Galaktionova T. G., Kazakova E. I., Grineva M. I. et al. *Uchim uspeshnomu chteniyu. Rekomendatsii uchitelyu: posobiye dlya uchiteley obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy* [We teach successful reading. Recommendations to the teacher. Manual for teachers of general education institutions]. Moscow, 2011 (in Russian). URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21871929> (accessed 5 March 2021).
5. Kvashina E. S. *Novyye detskiye knigi v prostranstve biblioteki i shkoly: novyye formy organizatsii chitatelskoy deyatel'nosti* [New children's books in the library and school space: new forms of organization of reading activity]. Moscow, Bibliomir Publ., 2017. 158 p. (in Russian).
6. Kazakova E. I. Teksty novoy prirody: problemy mezhdistseplinarnogo issledovaniya [Texts of a new nature: problems of interdisciplinary research]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye – Psychological science and education*, 2016, vol. 21, no. 4, pp. 102–109 (in Russian). DOI: 10.17759/pse.2016210409
7. Gal'perin I. R. *Tekst kak ob"yekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow, 1981. 8 p. (in Russian).
8. Shekhtman N. A. *Ponimaniye rechevogo proizvedeniya i gipertekst* [Understanding speech works and hypertext]. Orenburg, KSPU Publ., 2005. 168 p. (in Russian).
9. Sorokin Yu. A. *Psikhologicheskiye aspekty izucheniya teksta* [Psycholinguistic aspects of text study]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 168 p. (in Russian).
10. Bol'shakova L. S. O soderzhanii ponyatiya “polikodovyy tekst” [About the content of the concept of “polycode text”]. *Vestnik SamGU – Bulletin of the Samara State University*, 2008, no. 4, pp. 20–24 (in Russian).
11. Sorokin Yu. A. Khydozestvennyy tekst kak sovokupnost' chitateľ'skikh otsenok [Literary text as a set of readers' assessments]. *Sotsiologiya i psikhologiya chteniya. Trudy. Tom 15* [Sociology and psychology of reading. Trudy. Vol. 15]. Moscow, Kniga Publ., 1979. Pp. 194–199 (in Russian).
12. Yeyger G. V., Yukht V. L. K postroyeniyu tipologii tekstov [Towards the construction of a typology of texts]. *Lingvistika teksta: materialy nauchnoy konferentsii pri MGPIIA* [Linguistics of the text: Materials of the scientific conference at the M. Torez Moscow State Pedagogical Institute]. Moscow, 1974. Pp. 103–110 (in Russian).
13. Sonin A. G. Eksperimental'noye issledovaniye polikodovykh tekstov: osnovnyye napravleniya [Experimental study of polycode texts: main directions]. *Voprosy yazykoznaneya – Questions of Linguistics*, 2005, no. 6, pp. 115–123 (in Russian).
14. Bernatskaya A. A. K probleme “kreolizatsii” teksta: istoriya i sovremennoye sostoyaniye [To the problem of “creolization” of the text: history and current state]. *Rechevoye obchsheniye: spetsializirovanny vestnik*, 2000, no. 3, pp. 104–110 (in Russian).

15. Sonin A. G. *Ponimaniye polikodovykh tekstov: kognitivnyy aspekt* [Understanding of polycode texts: cognitive aspect]. Moscow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences Publ., 2005. P. 117 (in Russian).
16. Anisimova E. E. *Lingvistika teksta i mezhkyl'turnaya kommunikatsia: na materiale kreolizovannykh tekstov* [Linguistics of the text and intercultural communication: on the mater. Creolized texts]. Moscow, Akademiya Publ., 2003 (in Russian).
17. Voroshilova M. B. Kreolizovannyi tekst: aspekt izucheniya [Creolized text: aspects of study]. *Politicheskaya lingvistika – Political linguistics*, 2006, no. 20, pp. 180–189 (in Russian).
18. Poymanova O. V. *Semanticheskoye prostranstvo videoverbal'nogo teksta. Avtoref. dis. cand. ped. nauk* [Semantic space of the video verbal text. Abstract of thesis cand. of ped. sci.]. Moscow, 1997. 24 p. (in Russian).
19. Dobrosklonskaya T. G. *Medialingvistika: sistemnyy podkhod k izucheniyu yazyka SMI (sovremennaya angliyskaya mediarech')* [Media Linguistics: a systematic approach to the study of the language of the media (modern English media)]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2008. 263 p. (in Russian).
20. Teun V. D. *Yazyk. Poznaniye. Kommunikatsiya* [Language. Cognition. Communication]. Moscow, Progress Publ., 1989 (in Russian).
21. Smetanina S. I. *Mediatekst v sisteme kul'tury* [Mediatext in the system of culture]. Saint Petersburg, 2002. 383 p. (in Russian).
22. Martynova A. G. *Obucheniye akademicheskoyu diskursu v zhanre ekspozitornogo esse. Dis. kand. ped. nauk* [Teaching academic written discourse in the genre of expository essay. Dis. cand. ped. sci.]. Omsk, 2006. 207 p. (in Russian).
23. Baranov A. N. *Vvedeniye v prikladnyuyu lingvistiku* [Introduction to applied linguistics]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 360 p. (in Russian).
24. Rudnev V. P. *Entsiklopedicheskiy slovar' kultury XX veka* [Encyclopedic dictionary of culture of the XX century]. Moscow, Agraf Publ., 2001. 608 p. (in Russian).
25. Ippolitova A. N. Gipertekst v prostranstve kommunikatsii [Hypertext in the space of communication]. *Russkiy yazyk v shkole – Russian language at school*, 2012, no. 7, pp. 25–32 (in Russian).
26. Akishina A. A., Tryapelnikov A. V. Kibertekst kak novyy vid uchebnogo teksta v tsifrovoy srede obucheniya RKI [Cybertext as a new type of educational text in the digital learning environment of the RCT]. *Nauka i obrazovaniye – Education and Science*, 2018, vol. 3, no. 3, pp. 205–211 (in Russian).
27. Kuzmina N. A. Intertekst i yego rol' v protsesse evolutsii poeticheskogo yazyka [Intertext and its role in the evolution of poetic language]. *Izdatelstvo Ural'skogo universiteta – Ural Publishing House*, 1999. P. 8 (in Russian).
28. Kazak M. Yu., Mokhova A. A. Mediateksty v aspekte teorii intertekstual'nosti i pretsedentnosti [Media texts in the aspect of the theory of intertextuality and precedent]. *Gumanitarnyye nauki – Humanities*, 2011, no. 24 (119), p. 177 (in Russian).
29. Bell A. *Approaches to Media Discourse*. London, Blackwell, 1996. P. 3.
30. Azuma R. T. A., Survey of Augmented Reality. *Presence: Teleoperators and Virtual Environments*, 1997, 6 (4), pp. 355–385. DOI: 10.1162/pres.1997.6.4.355
31. Samolina A. V. Teksty novoy prirody v kommunikativnom prostranstve [Texts of a new nature in the communicative space]. *Ritorika i rechenkommunikativnyye distsipliny v nauke i praktike: sbornik materialov XXV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po ritorike* [Rhetoric and speech communication disciplines in the science and practice of modern society: Collection of materials of the XV International Scientific Conference on Rhetoric]. Moscow, State IRYA named after A. S. Pushkin Publ., 2022. 543 p. (in Russian).
32. Samolina A. V. Tekst novoy prirody s dopolnennoy real'nost'yu v sisteme obucheniya shkol'nikov vtorichnym tekstam [Text of a new nature with augmented reality in the system of teaching secondary texts to schoolchildren-reasoning]. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye – Humanities and education*, 2022, vol. 13, no. 3 (51), pp. 103–108. DOI: 10.51609/2079-3499_2022_13_03_108

Информация об авторах

Ерохина Е. Л., доктор педагогических наук, доцент, зав. кафедрой, Московский педагогический государственный университет (ул. Малая Пироговская, 1, Москва, Россия, 119435).
E-mail: el.erokhina@mpgu.su

Самолina А. В., преподаватель-исследователь, преподаватель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (пр. Вернадского, 82, Москва, Россия, 119602).
E-mail: samolina-av@ranepa.ru

Information about the authors

Erokhina E. L., Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department, Moscow State University (ul. Malaya Pirogovskaya, 1, Moscow, Russian Federation, 119435).
E-mail: el.erokhina@mpgu.su

Samolina A. V., research teacher, lecturer, Institute of Business and Business Administration of RANEPa (pr. Vernadskogo, 82, Moscow, Russian Federation, 119602).
E-mail: samolina-av@ranepa.ru

Статья поступила в редакцию 03.11.2023; принята к публикации 04.12.2023

The article was submitted 03.11.2023; accepted for publication 04.12.2023